

СТРАНИЦЫ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ

Светлой памяти участников героических и трагических событий посвящается...

Продолжение. Начало в №17, 2001 г.

Портрет В.И. Ходемчука до аварии был на доске почёта ЧАЭС. Он был награждён ещё до аварии орденом «Знак почёта» и «Трудовой славы 2 степени». Ему было 30 лет... Его не нашли. Завал стал его могилой. На стене реакторного отделения 4-го блока по оси 41 установлена сейчас мемориальная доска с надписью: «Здесь похоронен Валерий Ходемчук» и высечена трагическая дата — 26 апреля 1986 года.

...«Я обязан жизнью Толе Кургузу», — считает Олег Генрих. В Московской клинике № 6 при виде Кургуза содрогнулся Н.Л. Елманов, дозиметрист с сорокалетним стажем. Лицо Анатолия было обожжено так, что правильнее было бы назвать его сплошной открытой раной. Но он через силу улыбался! Он до такой степени был облучён, что дозиметристу пришлось тогда выбросить свою одежду... «Жене напиши, что две царапины, нечего ей беспокоиться». Он умер одним из первых...

Старший оператор центрального зала Анатолий Харлампиевич Кургуз, услышав взрыв, заглянул в центральный зал. Людей не было видно, сплошной туман. Оттуда валил раскаленный радиоактивный пар. Центральный зал сообщался проходной комнатой с операторской, где находился Олег Генрих. Бывший моряк, Анатолий Кургуз знал, что если горит отсек, его надо герметизировать. И он пошёл в пар, закрыл тяжелую герметичную дверь в центральный зал, а чтобы Олега Генриха не отрезало от выхода, вывел его в коридор, точнее, они оба двигались наощупь, почти ползком. За ними обрушивались перекрытия. В полном мраке бежали по лестнице с большой высоты. Но теперь уже худенький Олег Генрих тащил на себе почти теряющего сознание плотного Анатолия Кургуза.

Почти вся ночная смена № 5 реакторного цеха попала в шестую Московскую клиническую больницу в тяжёлом состоянии. Многие умерли и были похоронены на Митинском кладбище в Москве.

...Николай Владимирович Шашенок погиб на станции в первый же день аварии. На блочном щите управления (БЩУ-4) слышали на пульте связи сигнал вызова, но на запрос: «В чём дело?», никто не отвечал. Сигнал шёл с 24-й отметки и послужил путеводителем для поиска. Когда операторы подошли на эту отметку, увидели П. Паламарчука, который тащил на себе умирающего Шашенка. Паламарчук не знал о сигнале на коммутаторе БЩУ-4, он сам догадался, где искать товарища, уходил в разведку несколько раз и, наконец, нашёл потерявшего сознание человека, лицо которого невозможно было узнать. Они оба были работниками пуско-наладочной бригады предприятия «Смоленскатомэнергоналадка» на ЧАЭС. Шашенок в трагический момент аварии контролировал параметры работы оборудования 4-го блока во время проведения эксперимента, когда, внезапно, сверху на него хлынула горячая, радиоактивная вода. Он был похоронен на кладбище в с. Чистогаловка, недалеко от г. Припяти.

...Из электроцеха ЧАЭС погибло пятеро. Многим запомнился Александр Григорьевич Лелеченко. Школе, где он учился, присвоено его имя. Он посмертно награжден орденом Ленина. А.Г. Лелеченко был заместителем начальника электроцеха по эксплуатации 2-й очереди станции, и к эксперименту по «Программе выбега» ТГ-8 имел непосредственное отношение как руководитель испытаний от электроцеха. Он лично, убедившись в обстановке случившегося на 4-м блоке, снял напряжение с электрооборудования 4-го блока по согласованию со старшим инженером управления блоком (СИУБ) Столярчуком.

На полу машзала и вокруг здания реакторного отделения промплощадки валялись фрагменты графитовых стержней и ядерного топлива, выброшенные при взрыве реактора. Особую пожаро- и взрывоопасность представляли проходившие по машзалу водородные трубопроводные

коммуникации к газовым постам турбогенераторов № 7-8 и заполненным водородом системы охлаждения статоров генераторов № 7-8 типа ТВВ — 500-2, которые охлаждаются водородом, вырабатываемым на электролизной установке второй очереди станции, находившейся на промплощадке АЭС за реакторным отделением 4 блока рядом с завалом, образовавшимся после взрыва реактора, — это Северная сторона.

Надо было быстро отсечь источник водородохода и А.Г. Лелеченко, совместно с электромонтёром В.И. Лопатюком, отключили электролизную установку получения водорода для II очереди, получив смертельную дозу облучения, А.Г. Лелеченко в то роковое утро успел выполнить ещё много других производственных операций. Его любили и ценили все как профессионала-электрика и замечательного товарища, весёлого и доброго человека. Лелеченко чуть ли не силой отправили в медсанчасть № 126 г. Припяти, а оттуда, буквально «под конвоем», отвезли в больницу г. Киева. А если бы отвезли в Москву, в 6-ю клиническую больницу, да не на пятый день после аварии, может быть, и удалось бы спасти от смерти этого замечательного человека. А.Г. Лелеченко похоронен на своей родине.

... Анатолий Андреевич Ситников работал заместителем главного инженера ЧАЭС по эксплуатации I очереди (ЗГИС-Э-1). 26.04.86 г. прозвучал, ночной телефонный звонок циркулярного вызова и в трубке фраза магнитофонной записи голоса телефонистки: «Объявлен сбор», так вызывались на станцию ответственные работники при чрезвычайных происшествиях на АЭС.

— Наверное, беда, — быстро сказал Анатолий Андреевич жене и, не прощаясь, побежал по лестнице вниз. Больше сюда он не вернулся. В это же время и другие торопились из своих квартир к автобусной остановке, где уже ожидали дежурную машину начальник реакторного цеха А. Зинченко и ещё несколько человек, Ситникова среди них не было. Он поспешил прямо на станцию пешком, мы его не заметили — вспоминает В. Чугунов. На этом небольшом и долгом пути мысли одна тревожнее другой переполняли голову А. Ситникова, а записанный на магнитофон голос об аварийном сборе ничего не прояснял. Что же могло случиться? Станция была мечтой, гордостью его жизни.

... Небо начинало сереть. Четвёртый блок выглядел как-то странно, его громада растворялась в начинающемся рассвете. Он ещё не знал, что вспыхнувший пожар уже потушен. И только подойдя ближе к четвёртому блоку, он сразу понял, что произошла авария со взрывом и разрушением здания реакторного отделения. Значит, надо уточнить обстановку, узнать, что с людьми, находящимися на смене, а связь с 4 блоком вышла из строя. И зреет естественное для Анатолия Андреевича решение: «Пойду на место аварии. Никто лучше меня не знает 4-й блок». (А.А. Ситников запускал 3-й и 4-й блоки ЧАЭС в качестве начальника реакторного цеха № 2, а за пуск 3-го блока был награждён орденом «Знак почёта»). Ситников изложил свои соображения руководителям ЧАЭС, находившимся в «бункере» — помещении гражданской обороны АБК-1, после чего направился непосредственно к месту аварии. «Славный был парень А. Ситников, — вспоминает его товарищ В. Орлов, — всегда брался за самые трудные дела».

...В это же время в вестибюле АБК-1 формировалась группа помощи третьему и четвёртому блоку под руководством инженера-механика Александра Нехаева.

А. Ситников двинулся вперёд, взяв с собой фонари и противогазы, пошли по коридору в направлении на четвёртый блок. Ситников действовал быстро и точно, вспоминает В. Чугунов. Поднявшись на пятидесятую отметку, он осмотрел паропроводы, питательные трубопроводы и другие коммуникации...

(Продолжение следует.)

Николай ПОПОВ,
с июня 1986 по февраль 1987-го в качестве инженера-инспектора «госатомэнергонadzора» осуществлял контроль за сооружением объекта «Укрытие».